

УДК 81 272

ИДЕОЛОГЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕЧТЫ
В МАССМЕДИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ КНР И США

IDEOLOGICAL CONCEPT OF NATIONAL DREAM
IN THE MEDIA DISCOURSE OF THE PRC AND THE USA

Олег И. Калинин

Московский педагогический государственный университет
Военный университет Министерства обороны РФ, Российская Федерация

Алина Д. Сузень

Военный университет Министерства Обороны РФ, Российская Федерация

Oleg I. Kalinin

Moscow State Pedagogical University
Military University of the Ministry of Defense, Russian Federation

Alina D. Suzen

Military University of the Ministry of Defense, Russian Federation

Данная статья посвящена исследованию идеологемы национальной мечты в медианпространстве КНР и США. Идеологема рассматривается как лингвокогнитивное явление, представляющее собой сложный общественно-политический концепт, несущий идеологическую нагрузку. Авторы делают краткий анализ истории изучения идеологем в отечественной лингвистике. Практическая часть исследования представляет собой два этапа: на первом делается акцент на экстралингвистических факторах формирования идеологемы национальной мечты для каждой из социокультур, а на втором — полученные данные уточняются посредством контент-анализа собранного авторами корпуса медиатекстов по тематике идеологемы. Результаты позволяют говорить о двух типах идеологем, обнаруживая между исследованными дискурсами значительные отличия в формировании в сознании народа образа национальной мечты.

Ключевые слова: китайская мечта, американская мечта, идеологема, контент-анализ, лингвокогнитивный анализ

This article is devoted to the study of the national dream ideologeme in the Chinese and US media. The term “ideologeme” is considered as a lingvo-cognitive phenomenon, which is a complex socio-political concept that includes an ideological component. The authors make a brief analysis of the history of the study of ideologeme in Russian linguistics. The practical part of the study consists of two stages: first, emphasis is placed on extralinguistic factors of the national dream ideology formation for each of the sociocultures, and second, the data obtained are refined through a content analysis of the corpora of media texts collected by the authors on the topic of national dream. The results allow us to speak of two types of national dreams revealing significant differences between the formation of the image of a national dream in the minds of people.

Keywords: Chinese dream, American dream, ideologeme, content analysis, lingvocognitive analysis

Вопрос формирования государственной идеологии как основы существования и успешного развития страны и процветания народа важен и актуален для любого государства мира. Государственная идеология является своего рода фундаментом, цементирующим все остальные сферы жизни общества. Несмотря на то, что в современной политической философии идеология определяется как что-то «тоталитарное», навязанное народу сверху, нельзя не признать тот факт, что отсутствие национальной идеи, то есть национальной идеологии, сходно научному исследованию без цели: оно возможно, но не будет результативно.

В этой связи, принимая за основу невозможность развития государства вне идеологического поля, мы полагаем, что анализ вербальной реализации государственной (национальной) идеологии разных стран мира играет определяющую роль для корректировки основных идеологических устоев Российской Федерации.

Теоретические предпосылки исследования

Термин «идеология» появился в начале 19 века во Франции, он был введен французским философом Дестютом де Трасси для обозначения науки, «предметом которой должны были стать всеобщие законы формирования идей» [Философия: Энциклопедический словарь, 2004].

Подобный подход просуществовал недолго, и значение термина пересматривалось, изменялось в зависимости от политических взглядов людей, которые его интерпретировали. Семантика термина «идеология» менялась от «навязывания мнения народу» до «новой социальной религии». Мы исходим из более взвешенного понимания идеологии, которое, на наш взгляд, наиболее полно отражает место и роль идеологии в современном политическом устройстве мира: система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений [Философский энциклопедический словарь, 1983].

Важным вопросом при этом остается то, каким образом формируется идеология, как она закрепляется в сознании людей, как изменяется и в какой форме существует. Не претендуя на всеобъемлющий характер изучения проблемы, мы попытаемся рассмотреть часть из этих вопросов на конкретных примерах успешно реализуемых на практике существующих идеологических систем.

На наш взгляд, основная форма существования идеологии — это, безусловно, язык. Взаимосвязь языка и идеологии можно охарактеризовать как возможность выбора последовательности высказывания и их семантической нагрузки с целью формирования общей системы взглядов у людей с различным способом мышления [Тимофеев, 2018: 188].

Так, А.В. Жукоцкая рассматривает идеологию как «доминирующий способ интерпретации социального бытия». Общественно-политическая идея находит свое проявление в различных сферах деятельности людей, будь то социум, экономика, психология, религия или мифология [Земская, 1996]. Ключевой особенностью языка идеологии является отражение культурного мира говорящего, поскольку идея не имеет смысла в отрыве от языка.

Идеология закреплена в сознании народа в виде общественно-политических идеологических концептов, обычно называемых идеологемами.

Термин «идеологема» был впервые использован в трудах философа М.М. Бахтина для обозначения объективно существующих форм идеологии. При этом термину придается довольно всеобъемлющий, можно сказать, мировоззренческий характер. Так, по мнению ученого, весь национальный язык «расслаивается на словесные и социальные кругозоры, на языки-идеологемы» [Бахтин, 1975: 101, 104].

С течением времени содержание термина «идеологема» менялось. Так, долгое время идеологема ассоциировалась исключительно с тоталитарным дискурсом, где идеологема отождествлялась с государственным языком советской пропаганды [Земская, 1996; Клушина, 2008; Купина, 1999; Купина, 1995].

В современной лингвистике существует несколько подходов к исследованию идеологем:

1. собственно лингвистический: акцент делается на анализе лексики, репрезентирующей ту или иную идеологическую установку;
2. стилистический: идеологема рассматривается как особая форма воздействия в рамках публицистического стиля;
3. культурологический: изучает связь языковой формы и культурологического содержания какой-либо идеологической установки.

Наиболее актуальным, на наш взгляд, является когнитивно-ориентированный подход к анализу идеологем, в рамках которого разделяется собственно идеологема как многоуровневый концепт и лингвоидеологема как его языковая форма, продукт и материал концептуального осмысления идеологических установок. Именно подобное понимание идеологемы легло в основу нашего исследования.

Так, А.А. Мирошниченко указывает, что определенная идеологема (в ее метафизическом и ценностном значениях) выражается определенной лингвемой. Это означает, что идеологема является концептом, а лингвема — индикатором лингвоидеологемы» [Мирошниченко, 1996: 8].

Мы консолидируемся в определении идеологемы с Е.Г. Малышевой, которая полагает, что «идеологема — это многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева, 2009: 34].

Для полноты понимания содержания понятия приведем сущностные признаки идеологемы как лингвокогнитивного явления:

1. Национальная специфичность: идеологема формируется и существует в национальном сознании и реализуется средствами национального языка.

2. Динамичность семантики: содержание идеологемы как концепта может изменяться с течением времени, особенно сильно подвержено изменениям периферия этого концепта, которая с изменением политической конъюнктуры зачастую наполняется новыми смыслами.

3. Повышенная аксиологичность: важнейшей чертой идеологемы является ее функция ценностной ориентации.

4. Частотность: идеологема может закрепиться в народном сознании только посредством многократного повторения.

5. Разнообразие способов репрезентации: национальный язык является не единственным средством репрезентации идеологемы, она также реализуется в рамках политического процесса, в сфере культуры в форме культурных объектов и так далее.

6. Употребление вербальных маркеров идеологемы (ключевого слова, клише, устойчивых метафор и проч.): устойчивость языковой формы определяет устойчивость существования самой идеологемы.

Таковы общетеоретические предпосылки данного исследования, которое выполнено в лингвокогнитивном сопоставительном ключе и состоит в сравнении новых общественно-политических идеологем, формирующихся в разных социокультурах.

Предмет и цель исследования

Объектом исследования является общественно-политический медиадискурс на китайском и английском языках, а предметом исследования — содержание идеологемы «национальная мечта» в китайской и американской социокультуре, выраженное в текстах СМИ Китая и США.

Целью исследования мы ставим сравнительный анализ идеологемы «национальная мечта» в китайской и американской социокультурах.

Для достижения цели исследования нам необходимо решить ряд практических задач:

1. Изучить экстралингвистические факторы формирования идеологем American Dream (Американская мечта) и 中国梦(Китайская мечта/ Мечта Китая).

2. Провести сравнительный анализ сущностного содержания вышеуказанных идеологем.

3. Провести количественный контент-анализ языковой реализации идеологемы национальной мечты в китайском и американском массмедиаальном дискурсах.

4. На основании полученных результатов провести сравнительный анализ ядра концепта «национальная мечта» в двух социокультурах.

Материал исследования

Материалом исследования явились новостные сообщения ведущих информационных агентств КНР (Синьхуа, China.com, Жэньминь Жибао, Феникс) и медиаресурсов на английском языке (BBC, CNN, AssociatedPress, Reuters). Новостные сообщения выбирались методом сплошной тематической выборки с интернет-сайтов указанных изданий. В результате нами были сформированы своего рода тематические корпуса текстов на китайском и английском языках, общим объемом 87 687 слов и 25 876 слов соответственно.

Несмотря на разницу в объеме текстов, количество новостных сообщений было почти одинаковым: 232 и 211 для китайского и английского языков соответственно. На наш взгляд, подобный «перевес» в объеме выборки в сторону китайского языка не оказывает значительного влияния на достоверность полученных результатов. Он обусловлен тем, что специфика идеологии «национальная мечта» в американском масс-медиаальном дискурсе не предусматривает большого количества публикаций на эту тему, поэтому при составлении корпуса на английском языке авторами было отдано предпочтение качеству корпуса, а не его объему.

Время выборки текстового материала равнозначно, нами исследовались новостные сообщения, опубликованные с 2012 по 2020 годы.

С учетом вышесказанного мы полагаем имеющийся объем материала достаточным для проведения практической части исследования в соответствии с поставленной целью.

Результаты исследования

Как мы отмечали выше, основной целью данной работы является сравнительный анализ сущностного содержания идеологем национальной мечты. На практике мы разбили цель на две основных задачи: анализ экстралингвистических факторов формирования идеологем и контент-анализ языковой реализации идеологем в текстах СМИ.

Ниже мы представим результаты нашего сравнительного анализа.

1. Сравнительный анализ экстралингвистических факторов формирования идеологем American Dream и 中国梦

Идеологема «китайская мечта» (中国梦) является политическим лозунгом, отражающим долгосрочную стратегию национального развития КНР вплоть до середины 21 века. Суть китайской мечты состоит прежде всего в «возрождении великой китайской нации». В своей речи во время посещения выставки «Путь к возрождению» в Национальном музее Китая 29 ноября 2012 года председатель КНР заявил: «Реализация великого возрождения китайской нации — это величайшая мечта китайского народа в данный момент... Наш курс — дать возможность каждому человеку развиваться самостоятельно и вносить свой вклад в общество, наслаждаться возможностью проявлять свои силы, и вместе с тем мы должны гарантировать равноправное принятие участия в жизни государства каждым человеком, право

на развитие, защищать социальную беспристрастность и справедливость, сделать результаты развития равными для всех людей и неуклонно двигаться вперед в направлении общего процветания»¹ [Цзиньпин Си, 2012].

Важно отметить, что в политической повестке современной КНР стоят четкие рубежи реализации «китайской мечты»: «К 100-летней годовщине основания Компартии Китая (2021) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности. Ко времени 100-летия создания КНР (2049), несомненно, будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства»².

Кроме того, высшее политическое руководство определило три главных условия осуществления «китайской мечты»:

1. Обязательно идти по китайскому пути, то есть по пути социализма с китайской спецификой.

2. Необходимо возвышать китайский дух, суть которого — патриотизм, а также дух эпохи, суть которого — реформы и новаторство.

3. Необходимо объединять силы нации, которые рождаются великой сплоченностью 56 национальностей и населения, насчитывающего более 1,3 млрд человек³.

Важной отличительной особенностью идеологии «китайская мечта» является ее конкретное содержание. Выше мы уже говорили об этапах достижения поставленных целей, но, помимо них, в содержание китайской мечты входят и вполне конкретные политические и экономические меры:

1. Экономическая реформа 新常态 (новая нормальность): заканчивается период гонки за высокими темпами развития, во имя которых допускалось непропорциональное развитие экономики, приносились в жертву интересы населения, окружающая среда. Начинается время высокого качества экономической структуры, сбалансированности между отраслями и регионами, повышения эффективности капиталовложений и уменьшения энергоемкости, сокращения выбросов вредных веществ.

2. Переход к системной борьбе с коррупцией.

3. Концепция «один пояс и один путь», которая объединила проекты «экономический пояс Великого шелкового пути» и «Морской шелковый путь для XXI века». Эта стратегия довольно быстро превратилась в несущую конструкцию всей геополитики и геоэкономики КНР на материке Евразия, в канал продвижения китайских капиталов, товаров и услуг, а также политического влияния в десятки стран, прилегающих к весьма условному маршруту Нового шелкового пути.

«Американская мечта — это та идея свобод и возможностей, на которую опирались отцы основатели. Это дух нации... Для некоторых «американская мечта» — это в первую очередь возможность. Являясь главной движимой силой политики государства, американская мечта большинством людей воспринимается как комбинация

1 Полный текст статьи доступен по адресу: <https://wenku.baidu.com/view/5400c6844bfe04a1b0717fd5360cba1aa8118ce4.html>

2 Там же

3 Там же

свобод и возможностей, ориентированных на социальную справедливость», — такое определение американской мечте дает американский политолог Уильям Сефайр [Safire, 1993: 18].

Словосочетание *American Dream* впервые было употреблено публицистом Джеймсом Адамсом: «Американская мечта — это мечта о такой земле, на которой каждый станет настолько лучше и успешнее, насколько сможет. Американская мечта — это не идея гоночных машин и высоких ставок, а такое социальное устройство, при котором каждый мужчина и каждая женщина смогут максимально близко достичь возможных высот и быть по достоинству оцененными окружающими вне зависимости от стечения обстоятельств, их места рождения и положения» [Adams, 1931: 26].

В отличие от китайской мечты, *American Dream* не имеет под собой конкретных целей и не может соотноситься со стратегией государства. Понятие американской мечты тесно связано с понятием — «*self-made person*», то есть человека, который самостоятельно упорным трудом добился успеха в жизни.

Компонентами «американской мечты» являются также идеал равенства всех перед законом вне зависимости от этнического происхождения и социального положения, а также почитание общих для всех американцев символов, образцов и героев. Французский философ Алексис де Токвиль, автор историко-политического трактата «Демократия в Америке», назвал американскую мечту «очарованием ожидаемого успеха».

Различия в сущностном содержании двух идеологем наглядно представлены в таблице 1.

4. Сравнительный контент-анализ содержания идеологемы «национальная мечта» в китайских и американских СМИ

Контент-анализ проводился при помощи программы построения конкорданса и анализа текста AntConc (Build 3.5.8). Эта программа имеет ряд возможностей для детального анализа большого объема текстовой информации и выявления наиболее характерных для заданной выборки лексических элементов и их сочетаний. В этой связи мы воспользовались несколькими функциями программы для более полного и результативного определения семантического поля исследуемого концепта.

1) Функция «*WordList*» подсчитывает все слова в корпусе и создает их упорядоченный список. С помощью этого инструмента можно быстро определить частоту появления слова в корпусе.

2) Функция «*Clusters/N-Grams*» отображает кластеры на основе поисковых условий, то есть позволяет подсчитать наиболее частотные словосочетания (подсчитываются лексические единицы, стоящие рядом справа и слева).

Именно эти две функции мы последовательно использовали с целью составления семантического поля концепта «национальная мечта», то есть сначала мы анализировали пословный состав нашего корпуса, оставляя для дальнейшего анализа те лексемы, которые имеют отношение к «нации», затем анализировали сочетаемость этих лексем с *dream* и 梦, наконец, изучали контекст употребления полученных

Таблица 1. Сущностные признаки идеологемы «национальная мечта» в китайской и американской социокультурах

	Тип мечты	Год создания определения	Моральные аспекты воплощения	Материальные аспекты воплощения	Взаимодействие мечты с остальными государствами мира
中国梦	Стратегия государственного развития	2012 (определена Председателем КНР Си Цзиньпином)	Превращение Китая в ведущее государство мира, создание счастливой жизни для всего народа, патриотизм, работа для хорошей жизни будущих поколений	Достижение всеми жителями страны общества среднего достатка (сяокан)	Не навязывает себя миру, не претендует на универсальность, гармонично и неконфликтно «сообщается с лучшими идеалами всех народов мира»
American Dream	Национальная идеология	≈1780 (основа — жизненный путь Бенжамин Франклина)	Равенство полов, социального положения, религиозных предпочтений и этническое равенство	Иметь собственный дом, возможность роста по карьерной лестнице	Пропагандируется как основа либеральной идеологии и демократического устройства государства

словосочетаний.

Итак, для каждого из составленных нами корпусов текстов мы выбрали по 50 наиболее употребительных слов, отражающих содержание идеологемы «национальная мечта», игнорируя служебные слова, слова общей семантики и нейтральную лексику.

Таблица 2. Частотность лексем, составляющих ядро концепта национальная мечта, в корпусе на китайском языке

Лексема	Перевод	Частотность	Лексема	Перевод	Частотность
中国	Китай	910	经济	Экономика	110
实现	Осуществлять	348	创新	Инновация	101
发展	Развивать	317	坚持	претворять в жизнь	99
社会主义	Социализм	292	社会	общество	91

新	Новый	266	现代化	модерни- зация	88
伟大	Великий	249	爱国主义	патриотизм	77
人民	Народ	248	人类	человечество	69
中华民族	Китайская нация	246	实践	практика	69
国家	государство	240	理论	теория	65
年	Год	223	工作	работа	64
复兴	Возрождение	185	目标	цель	64
民族	Нация	183	命运	судьба	62
习近平	Си Цзиньпин	172	奋斗	борьба	61
时代	Эпоха	171	推进	стимули- ровать	61
特色	Особенность	171	全国	Вся страна	59
党	Партия	165	共同	вместе	58
历史	История	146	建成	Превратить в	57
世界	Мир	138	自己	сам	57
文化	Культура	136	不断	непрерывно	56
我国	Моя страна	135	文明	цивилизация	54
建设	Строить	124	中国共产党	КПК	53
人	Человек	122	成为	стать	53
思想	Идеология	119	提出	Поднять (вопрос)	53
精神	Дух	117	共同体	сообщество	51
梦想	мечтать	113			

Наиболее употребительные лексические единицы, которые составляют, по сути, ядро сложного концепта «национальная мечта» для китайского медиадискурса представлены в таблице 3.

Таблица 3. Частотность лексем, составляющих ядро концепта «национальная мечта», в корпусе на английском языке

Лексема	Перевод	Частотность	Лексема	Перевод	Частотность
american	американский	182	well	хорошо	21
dream	Мечта	167	will	Желание	21
people	Народ/люди	76	home	Дом	20
america	Америка	68	long	Длинный	20
new	Новый	65	school	Школа	20
first	Первый	61	students	Студенты	20
life	Жизнь	47	living	проживая	20
work	Работа	46	working	работая	20

income	Доход	34	economic	экономический	19
poor	Бедный	34	growth	рост	19
world	Мир	34	history	история	19
americans	Американцы	33	like	Нравиться/ походить	19
country	Страна	30	opportunity	возможность	19
education	Образование	30	success	успех	19
workers	Работники	30	happiness	счастье	18
kids	Дети	29	health	здоровье	18
immigrants	Иммигранты	26	research	исследование	18
skills	Навыки	26	states	штаты	18
children	Дети	23	united	соединенные	18
percent	процент	23	money	деньги	17
inequality	неравенство	23	president	президент	17
way	путь	23	support	поддержка	17
family	семья	22	hard	трудный	16
land	земля	22	neighborhood	соседство	16
right	правый	21	future	будущее	15

Как показывают результаты количественного контент-анализа, результаты языковой реализации идеологемы национальной мечты в СМИ КНР и США также имеют ряд существенных отличий:

1. В китайском медиадискурсе более широко представлены лексемы, которые можно отнести к тематическому полю «государственная власть», например «партия, КПК, Си Цзиньпин, социализм».

2. В китайском концепте «национальная мечта» важную роль играют лексемы, связанные с «развитием и реформами», например «развитие, возрождение, модернизация, инновация, превратить в, претворять в жизнь».

3. В американском медиадискурсе идеологема национальной мечты тесно связана с повседневной жизнью, что выражено в таких частотных лексемах, как «жизнь, работа, иммигранты, работники, дети, доход, соседство».

Вторым этапом контент-анализа концепта «национальная мечта» стало рассмотрение частотных коллокаций, то есть сочетаемость слова «мечта» в контексте.

Наиболее показательными примерами сочетаемости лингвоидеологемы 中国梦 для китайского медиадискурса стали:

1. 梦+必须 — «мечта + должна» — это говорит об обязательности реализации запланированной стратегии;

2. 梦 + 国家/民族 — «мечта + государство/народ» — тесная связь национальной мечты с народом и страной;

3. 梦 + 美国梦 — «мечта + американская мечта» — характерно, что, определяя

свою национальную мечту, китайские СМИ сравнивают ее с американской мечтой и ориентируются на нее;

4. 梦 + 坚持/奋斗 — «мечта + твердо придерживаться/борьба» — реализация мечты связана с борьбой и совместной работой.

Для американского медиадискурса мы выделили следующие характерные особенности сочетаемости лингвоидеологемы American Dream:

1. Dream was /is alive / changed — «мечта была/жива» — частотное использование прошедшего времени при описании национальной мечты свидетельствует если не о кризисе данной национальной идеи, то, как минимум, о ее трансформации.

2. Dream + America first — «мечта + Америка номер один» — связь идеологемы национальной мечты с предвыборным лозунгом говорит о востребованности этой идеи в высших эшелонах власти.

3. Dream + freedom / equality — «мечта + свобода/равенство» — показывает основные ядерные лексемы для содержания американской мечты.

Выводы и обсуждение

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать вывод о том, что особенности идеологемы «национальная мечта» в китайской и американской социокультуре, проявляющиеся в экстралингвистических факторах и в языке, во многом совпадают.

Наше исследование, состоящее из двух частей, где на первом этапе мы исследовали историю формирования идеологемы, а также экстралингвистические факторы ее развития, а на втором уточняли полученные результаты посредством концептуального контент-анализа, подтвердило это совпадение.

Среди наиболее характерных отличий идеологемы «национальная мечта», выраженной многоуровневыми концептами 中国梦 и American Dream, можно отнести следующее:

1. Китайская мечта является государственной идеологией, в то время как американская, скорее, является национальной идеей.

2. Китайская мечта связана с поступательным развитием государства и общества, в том числе чисто материальным развитием, американская мечта больше отражает основные ценности американского общества.

3. Китайская мечта четко сформулирована и имеет в себе конкретные цели и стратегии их достижения, американская мечта находится на этапе трансформации и, не имея формы государственной идеологии, дискуссионна для разных членов общества.

Проведя небольшое исследование содержания идеологемы «национальная мечта» на примере концептов American Dream и 中国梦, мы можем сделать вывод о том, что возможность использования методов когнитивной лингвистики для анализа идеологем имеет весомые перспективы и позволяет не только понять содержание идеологемы как многоуровневого концепта, но и на основании полученных данных спрогнозировать развитие содержания исследуемых идеологем.

Перспективы исследования

Воспринимая идеологему как многоуровневый концепт, мы, безусловно, полагаем, что широкий арсенал методов лингвокогнитивных исследований не только применим, но и обязателен к использованию для анализа подобного рода языковых явлений. В нашем исследовании мы использовали простейшие методики анализа, оставив на будущее более глубокий анализ концептов American Dream и 中国梦. Мы полагаем, что проведение когнитивно-матричного анализа вышеупомянутых концептов откроет еще более интересные детали в содержании данных концептов.

Кроме того, мы полагаем необходимым использование методов психолингвистики для уточнения восприятия исследуемых идеологем в сознании носителей социокультуры. Так, ассоциативный эксперимент для выяснения содержания концептов в восприятии носителями языка был бы весьма действенным способом и позволил бы сравнить процесс формирования концепта в языке и его сформированность в национальном сознании.

Заключение

В ходе проведения данного исследования мы неизменно задавались одним важным вопросом: «Что можно сказать про русскую мечту?» Наша мечта расплывчата и неопределенна, ее нет ни в идеологии, ни в политике. Но сказать, что ее не существует вовсе, нельзя. Она заложена в русских сердцах, запрограммирована в нашей голове и ведет русский народ по жизни в течение всей многовековой истории. Можно сказать, что наша мечта — это мечта широкой русской души, мечта патриотичного русского духа. Это мечта о справедливом обществе. На протяжении всей истории России любые трансформации устройства государства можно рассматривать как попытки создания общества справедливости, попытки вечного поиска «правды». Неизвестно, найдется ли когда-нибудь эта правда, но для максимального приближения к ней и достижения личного и общего успеха нам нужно проявить лучшие качества, реализовать все свои потенциалы.

Литература

Бахтин М.М. (1975) Слово в романе. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература. С.72–233.

Жукоцкая А.В. (2009) Феномен идеологии. Режим доступа: <http://service.ebooksearch.webfactional.com/en>. Дата обращения: 12.11.2019.

Земская Е.А. (1996) Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества. Вопросы языкознания. № 1. С. 67–79.

Клушина Н.И. (2008) Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.). Автореф. дис. докт. филол. наук. М. 62 с.

Купина Н.А. (1999) Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург – Пермь: Изд-во Урал. ун-та. 144 с.

Купина Н.А. (2005) Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи.

Язык. Система. Личность. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. С. 90–104.

Малышева Е.Г. (2009) Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация. Политическая лингвистика, 4(30). Екатеринбург. С. 32–40.

Мирошниченко А.А. (1996) Лингво-идеологический анализ языка массовых коммуникаций: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону. 16 с.

Тимофеев С.Е. (2018) Идеологема «Русский мир» в современном политическом дискурсе. Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 9(1). М. С. 186–199.

Цзиньпин Си (2012). Выдержки из выступлений Председателя КНР о концепции «китайская мечта». Электронный ресурс // доступ: <https://wenku.baidu.com/view/5400c6844bfe04a1b0717fd5360cba1aa8118ce4.html>

Философия: Энциклопедический словарь (2004). Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики. 1072 с.

Философский энциклопедический словарь (1983). М.: Советская энциклопедия. 839 с.

Adams, J.T. (1931) The epic of America. London, Transaction Publishers, 433 p.

Safire, W. (1993) Safire's new political dictionary: the definitive guide to the new language of politics. New York: Random House, 930 p.

References

Bahtin, M.M. (1975) Slovo v romane. Voprosy literatury i estetiki. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, pp. 72–233. (In Russ.)

Zhukockaya, A. V. (2009) Fenomen ideologii [online]. Available at: <http://service.ebooksearch.webfactional.com/en>. Access date: 12.11.2019. (In Russ.)

Zemskaya, E.A. (1996) Klishe novoyaza i citaciya v yazyke postsovetskogoobshchestva. Voprosy yazykoznanija. No 1, pp. 67–79. (In Russ.)

Klushina, N.I. (2008) Intencional'nye kategorii publicisticheskogo teksta (na material periodicheskikh izdanij 2000-2008 gg.). Avtoref. dis. dokt. fi lol. nauk. Moscow, 62 p. (In Russ.)

Kupina, N.A. (1999) Totalitarnyj yazyk: Slovar' i rechevye reakcii. Ekaterinburg-Perm', 144 p. (In Russ.)

Kupina, N.A. (2005) Zhivye ideologicheskie processy i problemy kul'tury rechi. Yazyk. Sistema. Lichnost'. Ekaterinburg, Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, pp. 90–104. (In Russ.)

Malysheva, E.G. (2009) Ideologema kak lingvokognitivnyj fenomen: opredelenie I klassifikaciya. Politicheskaya lingvistika, no. 4(30), Ekaterinburg, pp. 32–40. (In Russ.)

Miroshnichenko, A.A. (1996) Lingvo-ideologicheskij analiz yazyka massovykh kommunikacij: Avtoref. dis. kand. fi lol. nauk. Rostov-na-Donu, 16 p. (In Russ.)

Timofeev, S.E. (2018) Ideologema “Russkij mir” v sovremennom politicheskom diskurse. Vestnik RUDN. Seriya: Teoriyazyka Semotika. Semantika, Vol.9, No 1, pp. 186–199. (In Russ.)

Filosofiya: Enciklopedicheskij slovar' (2004) Ed. by A.A. Ivin. Moscow, Gardariki. 1072 p. (In Russ.)

Filosofskij enciklopedicheskij slovar' (1983) Moscow, Sovetskaya enciklopediya. 839 p. (In Russ.)

Adams, J.T. (1931) The epic of America. London, Transaction Publishers, 433 p.

Safire, W. (1993) Safire's new political dictionary: the definitive guide to the new language of politics. New York: Random House, 930 p.

Калинин Олег Игоревич — кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков МПГУ, докторант кафедры дальневосточных языков Военного университета Министерства Обороны РФ. Адрес: 119571 Россия, Москва, Проспект Вернадского, д. 88; 123001, Россия, Москва, ул. Б.Садовая, д. 14. Эл. адрес: kallini4@yandex.ru

Сузень Алина Дмитриевна — курсант 5 курса Военного университета Министерства обороны РФ. Адрес: 123001, Москва, ул. Б.Садовая, 14. Эл. адрес: alyalion@gmail.com

Для цитирования: Калинин О.И., Сузень А.Д. Идеологема национальной мечты в массмедиаальном дискурсе КНР и США [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2020, № 1. С. 133–146.

For citation: Kalinin O.I., Suzen A.D. Ideological concept of national dream in the media discourse of the PRC and the USA. Sociolinguistics, 2020, no. 1, pp. 133–146 (In Russ.)
